

GENRE UNIQUENESS OF THE "FINAL" BOOK OF POEMS BY E. EUTUSHENKO. YEVTUSHENKO "I DON'T KNOW HOW TO SAY GOODBYE. VERSES. POEMS" (2013)

Gudkova Svetlana Petrovna^{1*}

Professor at National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia.

Khozyaikina Anastasia Vladimirovna²

Graduate Student at National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia.

(date of receiving: November 2023; date of acceptance January 2024)

Abstract

The article deals with the genre and problem-thematic features of the "final" book of poems by E. Yevtushenko "I Don't Know How to Say Goodbye. Verses and Poems". In the course of the analysis it is established that two genre-species forms of the "final" book of poems are developing in contemporary Russian poetry: a boundary or stage book of poems and a "testament book", built on the genre model of the "final" book of poems of the last third of the XIX century. The paper concludes that E. Yevtushenko's book of poems belongs to the second genre-species form, where an important ideological and semantic role is played by the complicated architectonics, plot-forming motifs, polygraphic means, and metaphorical title. The distinctive features of E. Yevtushenko's poetics become declarative, epatastic, strongly pronounced subjectivity of the poetic voice of the lyrical hero, closely merged with the image of the poet himself. The book demonstrates the author's view of his own fate and the fate of Russia. It actualizes the motifs of forgiveness and farewell, loss, the desire to share the most intimate things, to remember the best moments of his life, to thank his loved ones; biography is combined with a dialogical appeal to the "other".

Keywords: E. Yevtushenko; "Final" Book of Poems; Meta-Genre Formation; Composition; Lyrical Hero.

1. E-mail: sveta_gud@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5894-6347> * Corresponding author

2. Email: nastushka2030@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8059-5996>

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ИТОГОВОЙ» КНИГИ СТИХОВ Е. ЕВТУШЕНКО «НЕ УМЕЮ ПРОЩАТЬСЯ. СТИХОТВОРЕНИЯ. ПОЭМЫ» (2013)

Гудкова Светлана Петровна^{1*}

Профессор Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия.

Хозяйкина Анастасия Владимировна²

Аспирант Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева,
Саранск, Россия.

(дата получения: ноябрь 2023 г., дата принятия: январь 2024 г.)

Аннотация

В статье рассматриваются жанровые и проблемно-тематические особенности «итоговой» книги стихов Е. Евтушенко «Не умею прощаться. Стихотворения и поэмы». В ходе анализа установлено, что в современной отечественной поэзии находят развитие две жанрово-видовые формы «итоговой» книги стихов: рубежная или этапная и «книга-завещание», построенная по жанровому образцу «итоговой» книги стихов последней трети XIX в. В работе делается вывод о принадлежности книги стихов Е. Евтушенко ко второй жанрово-видовой форме, где важную идейно-смысловую роль играют усложнённая архитектоника, сюжетообразующие мотивы, полиграфические средства, метафорическое название. Отличительными чертами поэтики Е. Евтушенко становятся декларативность, эпатажность, ярко выраженная субъективность поэтического голоса лирического героя, тесно слитого с обликом самого поэта. Книга демонстрирует авторский взгляд на собственную судьбу и судьбу России. В ней актуализируются мотивы прощения-прощания, утраты, желание поделиться самым сокровенным, вспомнить о лучших минутах своей жизни, поблагодарить близких; биографизм сочетается с диалогической обращённостью к «другому».

Ключевые слова: Е. Евтушенко; «Итоговая» Книга Стихов; Метажанровое Образование; Композиция; Лирический Герой.

1. E-mail: sveta_gud@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5894-6347> * Ответственный автор

2. Email: nastushka2030@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8059-5996>

Введение

Актуальность заявленной темы объясняется, с одной стороны, необходимостью осмысления книги стихов как одной из ведущих крупных жанровых форм в современной отечественной поэзии, взявшей на себя на рубеже XX–XXI вв. функцию «анализа социокультурной ситуации, проблематизации новой (постсоветской) идентичности, опровержения/восстановления традиций, проработки исторических травм» (Книга стихов как феном культуры России и Беларуси 2016. 19). С другой стороны, значимой проблемой становится активно возрастающее внимание исследователей к такой жанрово-видовой разности книги стихов как «итоговая», метажанровая структура которой наиболее репрезентативно демонстрирует авторское мировидение как целостную художественную систему, итоги личной и творческой биографии её создателя. Изучение жанрового и проблемно-тематического своеобразия «итоговой» книги стихов в контексте индивидуально-авторских поэтик, развивающихся на фоне динамических изменений жанровой системы конкретных историко-литературных периодов, позволит не только выявить специфику творческого метода того или автора, особенности художественной картины мира, но и проследить характер развития современной отечественной поэзии в целом.

Основная часть

«Итоговая» книга стихов, получившая развитие в поэзии последней трети XIX в. (Мирошникова 2004. 5), становится одной из значимых крупных жанровых форм в поэзии рубежа XX–XXI вв., отражающих основные тенденции современного поэтического процесса. Под влиянием динамических преобразований в социокультурном пространстве современной России она усиливает внимание к «монолитности» мотивного комплекса, визуальному ряду, полиграфическому оформлению, заголовочному комплексу,

поэтическим экспериментам с литературной традицией, языковым смещениям. С одной стороны, она всесторонне демонстрирует новую постсоветскую идентичность, с другой, – представляет авторское мировидение как целостную художественную систему (Верина 2016; Гудкова 2019).

В творчестве современных поэтов «итоговая» книга представляет собой метажанровое образование. Ее отличительными особенностями становятся: авторская продуманность композиции, биографизм, жанровая поливалентность, контекстное единство (наличие поэтического сюжета), мортальная символика, мотив подведения итогов творческой деятельности; большую роль в ней играет заголовочный комплекс, обязательно наличие вступительной статьи (послесловия), разного рода авторских комментариев, привлечение полиграфических средств.

«Итоговая» книга стихов в творчестве поэтов «старшего» поколения имеет особые отличительные признаки. В ней нашёл отражение богатый жизненный опыт авторов, ставших очевидцами эпохальных событий второй половины XX столетия. Многие из них пришли в литературный процесс в 1960-х гг. и продолжают активно работать в XXI в. В их творчестве, во-первых, можно выделить «итоговую» или рубежную/этапную книгу стихов, подводящую черту определённому этапу жизненного и творческого пути автора; во-вторых, – «итоговую» книгу стихов, построенную по жанровому принципу поэтов-классиков второй половины XIX в., где доминируют мотивы прощания, ухода, ностальгических воспоминаний о прошлом; присутствует желание подвести итог всей творческой биографии. Архитектоника таких книг даёт возможность проследить эволюцию творчества поэтов, актуализирует изменения картины авторского мировидения (от раннего творчества к позднему). В первой жанрово-видовой разновидности итоговый характер чаще всего связан с переосмыслением рубежного периода, который наложил отпечаток как на социокультурный облик России, так и на мировоззрение русского человека.

Показательным примером рубежной книги стихов, в которой поднимаются важные вопросы времени («Каково будущее России?», «Что её ждёт?», «Какова роль поэта в обществе?» и т.п.), являются книги стихов «Граждане, послушайте меня...» (1989) Е. Евтушенко и «СтиХХI» (2006) А. Вознесенского. Издания сближаются поэтическими размышлениями о судьбе России, её легендарном историческом прошлом, об особой роли поэта в обществе (Хозяйкина 2022).

«Итоговой» книгой стихов, построенной по классическому образцу, созданному поэтами второй половины XIX в., может являться книга стихов Е. Евтушенко «Не умею прощаться. Стихотворения. Поэмы» (2013). В данное издание, вышедшее в составе серии «Библиотека всемирной литературы», вошли «самые лучшие, скрупулезно отобранные вместе с автором стихотворения и поэмы, написанные за долгие годы его творческого пути, в том числе и совсем новые» (Евтушенко 2013. 4). Действительно, книга «Не умею прощаться. Стихотворения. Поэмы» – последняя в творчестве культовой фигуры 1960-х гг. Она создавалась в период тяжёлой болезни автора, который на тот момент уже несколько лет боролся с раком, однако принимал активное участие в формировании сборника лирических текстов.

Примечательным и символичным является название книги – «Не умею прощаться. Стихотворения. Поэмы». В развёрнутом предисловии к изданию Е. Евтушенко делает попытку раскрыть истинный смысл фразы, ставшей заглавием. Обращая внимание на ключевую роль в его жизни воспоминаний, покинувших этот мир людей, пережитых событий, поэт замечает: «Одну из моих книг я предварил предисловием с таким названием: “Прощание с двадцатым веком”. А между тем я не умею прощаться. Все, что со мной случилось, во мне и остается. Я до сих пор люблю всех женщин, которых когда-то любил, даже хотя бы на мгновение, и не могу их забыть <...>. Не умею прощаться с друзьями, когда они умирают, потому что они становятся

населением моей совести и никуда от их вопрошающих взглядов не денешься. Не умею прощаться с книгами, любимыми с детства, – до сих пор моим героем остается Тиль Уленшпигель. Не умею прощаться с песнями детства, особенно с теми, какие пела мама солдатам на фронте...» (Там же. 17).

Предисловие представляет собой откровенный и искренний рассказ поэта о тяготах XX в., выпавших на его долю, среди которых: Великая Отечественная война, «первые глотки воздуха Победы», события августа 1968-го г. (ввод войск в Чехословакию) и др. Однако несмотря на большое количество горестей, пережитых Е. Евтушенко, он признаёт, что именно это время стало для него временем обретения человечности. Так, уже во вступительной части книги поэт обнаруживает ключевые мотивы издания – мотив старости и связанный с ним мотив прощания. Указывая на необходимость обращения современного поколения к опыту предшественников, поэт с грустью замечает: «Нас становится все меньше и меньше, хотя кажется, что мы нужны новому поколению все больше и больше, ибо столькое ему недосказали» (Там же. 18). Мотив прощания, подчеркнутый в названии книги стихов, на первый взгляд выражен в свойственной поэту-шестидесятнику манере – ярко, эгоцентрично и эпатажно – однако даже эта броская фраза («Не умею прощаться») не может скрыть глубокого драматизма поэта, который переживает за судьбу России и её будущих поколений.

Обращает на себя внимание и обложка издания, в оформлении которой использованы фрагменты работ известных художников XX столетия: постимпрессиониста Марка Шагала и основателя кубизма Жоржа Брака. Рисунок Марка Шагала с автографом художника «Для Евтушенко на память», размещённый на обложке книги стихов, приобретает, на наш взгляд, особое символическое значение. Дом со створчатыми окнами; машущий двумя руками и мягко улыбающийся кудрявый юноша в головном уборе, имеющем черты берета; лошадь, вставшая на дыбы, – именно это видит читатель,

взявший в руки книгу «Не умею прощаться. Стихотворения. Поэмы». Образы, на первый взгляд не связанные с личностью поэта-шестидесятника, при детальном рассмотрении становятся значимыми и понятными. Так, лошади занимают особое место в творчестве яркого представителя постимпрессионизма. По мнению исследователей, в работах М. Шагала они символизируют свободу и силу. Эти качества были свойственны и Е. Евтушенко. Створчатые окна – «глаза дома» – олицетворяют связь с прошлым, воспоминания, потому что позволяют творцу не только наблюдать за тем, что происходит вокруг, но и погружаться в пережитые мгновения, перемещаться между значимыми топосами. За юношей с яркой внешностью и привлекающей внимание позой, возможно, скрывается личность самого Е. Евтушенко, которому свойственна эпатажность, эгоцентризм, желание находиться в эпицентре событий и быть услышанным.

Книга «Не умею прощаться. Стихотворения. Поэмы» не обладает усложнённой архитектурой: в ней отсутствует деление на главы, разделы и подразделы, произведения расположены в соответствии с хронологическим принципом размещения. В этой связи заметим, что дата создания поэтических текстов указывается тремя способами: большая часть произведений сопровождается годом их написания; ряд текстов обладает расширенной характеристикой, включающей число, месяц и конкретную локацию (например, 13–14 июня 1963, Гульриш); ранние поэтические тексты завершает указание периода, временных рамок (например, 1948–1958). Подобное построение книги, соответствующее классическим образцам, созданным поэтами второй половины XIX в., на наш взгляд, способствует созданию единого поэтического контекста, заставляет читателей воспринимать написанное как непрерывный и трансформирующийся лирический текст. Большая часть стихотворений, вошедших в книгу, написана на протяжении XX столетия и является отражением творческого периода поэта с 1937 по 2001

гг. Примечательно, что многие произведения сопровождаются авторским комментарием, раскрывающим некоторые факты из его биографии и содержащим своеобразное пояснение к написанному поэтическому тексту. Так, о первой строке стихотворения «Я проснулся рано-рано», созданного в 1937 г., Е. Евтушенко замечает: «Это была моя первая, самолично написанная карандашом фраза – и получилось что-то, похожее на стихи. Бабушка, Анна Васильевна Плотникова, мама моего отца, шутливо ужаснулась: “Ну и наклонности!”» (Там же. 27).

Важно заметить, что хронологический принцип расположения поэтических текстов сознательно нарушается поэтом дважды: открывают и завершают книгу стихов произведения, созданные в 2013 г., на них, на наш взгляд, стоит обратить особое внимание.

Начинается издание философским стихотворением «Как забыть мне про счастья...», в котором отражены размышления Е. Евтушенко о XX столетии, имеющем ключевое значение в жизни и творчестве поэта-шестидесятника. Вероятно, именно поэтому думы об ушедшем времени продолжают занимать автора и в новом веке. Неслучайно он сравнивает XX в. с образом главного пророка иудаизма – Моисеем: «Нет мне чуждого века, / но в истории всей, / век двадцатый-калека, / ты был мой Моисей. / Ты собой искалечен. / Нас на муки обрек, / но спасительно вечен, / словно страшный урок. / Души нам чуть не вынул / тем, что так истерзал, / но куда-то нас вывел, / а куда – не сказал» (Там же. 26). Пережитое столетие в тексте Е. Евтушенко одухотворяется, в нём угадываются черты учителя, проводника во внешний мир, который, чтобы закалить характер своего подопечного, вынужден подвергать его каждодневным испытаниям.

Завершается поэтический текст обращением лирического героя, приближенного к образу автора, к проблеме чуждости человеческой души. Е. Евтушенко приходит к выводу – чтобы «оттаять», достаточно взгляда или

улыбки другого: «Как нам нужен автобус, / чтобы вам или мне / чья-нибудь чистолобость / улыбнулась в окне. / Лишь дожждаться бы взгляда, / что оттаял бы нас. / Нам немного надо – человеческих глаз» (Там же. 26). Стоит обратить внимание на наличие в этом стихотворении автобиографических мотивов. Книга стихов «Не умею прощаться. Стихотворения. Поэмы» проиллюстрирована фотографиями из личного архива автора и картинами из Музея-галереи Е. Евтушенко, что также подчёркивает её исповедальный характер. С одного из снимков, сделанных поэтом, сквозь заиндевевшее окно иркутского автобуса на читателей смотрят женщина и ребёнок. Это мгновение – Иркутск, автобус, взгляд незнакомки – писатель, используя поэтические строки, сохраняет навсегда: «...Такой хороший взгляд что-то оттаял во мне, и надеюсь, что навсегда» (Там же. 17).

Завершает книгу стихотворение «Не умею прощаться...». В нём мотив прощания трансформируется в мотив прощения. Лирический герой вновь заявляет о неумении расставаться с собственными воспоминаниями, близкими когда-то людьми и одновременно с этим подчёркивает, что прожитые годы, приобретённый жизненный опыт научили его отпускать то, что дорого сердцу, прощать тех, кто «заблудился»: «Тех, кто вдруг стал нечисто / жить лишь сам для себя, / я прощать научился, / правда, их разлюбя. / Но прощаю заблудших / не со зла – впопыхах, / в ком есть все-таки лучик / покаянья в грехах. / <...> Я прощаю всех слабых – / милых пьяниц, нерях, / но кому не был сладок / чей-то крах, чей-то страх. / Лучше, чем беспощадство, / сердце к сердцу прижать. Не умею прощаться. / Научился прощать» (Там же. 763). Используемая Е. Евтушенко игра слов, основанная на близости в звучании глагольных форм («прощаться – прощать»), употребление неологизма («беспощадство») существенно обытовляют авторские размышления о важном, придают им тональность несерьёзного разговора. В финале поэтического текста звучит идея любви к ближнему, которая, по мнению поэта, способна прийти на смену

чёрствости и жестокости, процветающим в человеческой душе. Так, стихотворения «Как забыть мне про счастья...» и «Не умею прощаться», связанные мотивом прощания-прощения и рассуждениями о спасении внутреннего мира человека, образуют кольцевую структуру издания: открывают, а затем замыкают «круг» размышлений Е. Евтушенко о случившемся в XX в.

Заключение

Таким образом, сюжетобразующей основой «итоговой» книги стихов Е. Евтушенко становятся поэтические размышления о судьбе России, её легендарном историческом прошлом, об особой роли поэта в обществе. В данной книге представлен яркий, эпатажный облик лирического героя, тесно слитый с обликом самого автора. Отличительные черты поэтики – метафоричность, эгоцентризм, насыщенная образность, риторичность, экспериментальный характер стиха – направлены прежде всего на отражение противоречивой эпохи рубежа XX – XXI столетий. Книга построена по хронологическому принципу, важное значение в осмыслении её идейно-художественного своеобразия играют полиграфическое оформление, метафорическое название, сквозные мотивы и образы. Е. Евтушенко, оставаясь и на рубеже XX–XXI вв. «громким» поэтом эпохи, не только поднимает «болезненные» проблемы действительности, но и указывает возможные пути спасения современного мира. При этом автор не отделяет себя от эпохи, считая поэта частью описываемого им мира, способной влиять на ход событий. Рассказ о «времени и о себе», обращение к современному поколению, желание быть услышанным – главные отличительные особенности «итоговой» книги стихов Е. Евтушенко.

Литература

- 1- Верина У. Ю. (2017). *Обновление жанровой системы русской поэзии рубежа XX–XXI вв.* Минск: БГУ.
- 2- Вознесенский А. (2006). *СтиХХI*. Москва, Время.
- 3- Гудкова С. П. (2019). *Характер развития «итоговой» книги стихов как крупной жанровой формы в современной русской поэзии Мордовии*. Вестник угроведения. №1. С. 19–29.
- 4- Евтушенко Е. (1989). *Граждане, послушайте меня*. Москва: Художественная литература.
- 5- Евтушенко Е. (2013). *Не умею прощаться. Стихотворения. Поэмы*. Москва, Эксмо.
- 6- *Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси*. (2016). / Под ред. Н. В. Барковской [и др.]. Москва; Екатеринбург, Кабинетный ученый.
- 7- Мирошникова О. В. (2004). *Итоговая книга в поэзии последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика*: дис. ... докт. филол. наук. Омск.
- 8- Хозяйкина А. В. (2022). *Особенности визуального и вербального в книге стихов А. Вознесенского «СтиХХI»*. Национально-культурные коды мировой литературы в контексте аудиовизуальных практик искусства: коллективная монография / отв. ред. д. филол. н., проф. Т. А. Шарыпина, д. филол. н., проф. М. К. Меньщикова. Нижний Новгород, Издатель А. В. Щепинский. С. 436–442.

Bibliography

- 1- Verina U. Ju. (2017). *Obnovlenie zhanrovoj sistemy russkoj poezii rubezha HH–HHI vv.* Minsk: BGU.
- 2- Voznesenskij A. (2006). *StiHHI*. Moskva, Vremja.
- 3- Gudkova S. P. (2019). *Harakter razvitija «itogovoj» knigi stihov kak krupnoj zhanrovoj formy v sovremennoj russkoj poezii Mordovii*. Vestnik ugrovedenija. №1. S. 19–29.
- 4- Evtushenko E. (1989). *Grazhdane, poslushajte menja*. Moskva: Hudozhestvennaja literatura.
- 5- Evtushenko E. (2013). *Ne umeju proshhat'sja. Stihotvorenija. Pojemy*. Moskva, Jeksmo.
- 6- *Kniga stihov kak fenomen kul'tury Rossii i Belarusi*. (2016). / Pod red. N. V. Barkovskoj [i dr.]. Moskva; Ekaterinburg, Kabinetnyj uchenyj.

- 7- Miroshnikova O. V. (2004). *Itogovaja kniga v poezii poslednej treti XIX veka: arhitektonika i zhanrovaja dinamika*: dis. ... dokt. filol. nauk. Omsk.
- 8- Hozjajkina A. V. (2022). *Osobennosti vizual'nogo i verbal'nogo v knige stihov A. Voznesenskogo «StiXXI»*. Nacional'no-kul'turnye kody mirovoj literatury v kontekste audiovizual'nyh praktik iskusstva: kollektivnaja monografija / otv. red. d. filol. n., prof. T. A. Sharypina, d. filol. n., prof. M. K. Men'shhikova. Nizhnii Novgorod, Izdatel' A. V. Shhepinskiy. S. 436–442.

HOW TO CITE THIS ARTICLE

Gudkova Svetlana Petrovna, Khozyaikina Anastasia Vladimirovna (2024). GENRE UNIQUENESS OF THE "FINAL" BOOK OF POEMS BY E. EUTUSHENKO. YEVTUSHENKO "I DON'T KNOW HOW TO SAY GOODBYE. VERSES. POEMS" (2013). *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 12(1), 11-23.

DOI: 10.61186/iarll.23.1

URL: <https://www.journaliarll.ir/index.php/iarll/article/view/311>

ویژگی‌های منحصر به فرد ژانر کتاب شعر نهایی یفتوشنکا
«نمی‌دانم چگونه خداحافظی کنم. اشعار. منظومه‌ها» (۲۰۱۳)

سوتلانا پترونا گودکووا^{۱*}

استاد، دانشگاه دولتی آگارویف موردوویا،
سارانسک، روسیه.

آناستاسیا ولادیمیرونا خازیاکینا^۲

دانشجوی دکترا، دانشگاه دولتی آگارویف موردوویا،
سارانسک، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۳؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۴)

چکیده

این مقاله به بررسی ژانر و ویژگی‌های موضوعی کتاب نهایی شعر «نمی‌دانم چگونه خداحافظی کنم. اشعار. منظومه‌ها» یفتوشنکا می‌پردازد. در طول تجزیه و تحلیل، مشخص شد که در شعر مدرن روسیه دو شکل خاص ژانر از کتاب شعر نهایی مرسوم شده است: مقطعی یا مرحله‌ای و «وصیت‌نامه‌ای» که بر اساس مدل ژانر نهایی کتاب‌های شعر ثلث آخر سده نوزدهم تدوین می‌شود. در این مقاله نشان داده شده است که کتاب اشعار یفتوشنکا متعلق به شکل دوم ژانر خاص است که در آن معماری پیچیده اثر، نقوش شکل‌دهنده طرح، ابزار چاپ و عنوان استعاری، نقش ایدئولوژیک و معنایی مهمی دارند. ویژگی‌های متمایز شعر یفتوشنکا عبارتند از: بیانی بودن، تکان‌دهنده بودن و ذهنیت بارز صدای شاعرانه قهرمان غنایی که به صورت تنگاتنگی با چهره شاعر ترکیب شده است. این کتاب دیدگاه نویسنده را نسبت به سرنوشت خود و روسیه نشان می‌دهد. در این اثر انگیزه‌های بخشش-خداحافظی، از دست دادن، میل به اشتراک‌گذاری شخصی‌ترین چیزها، به یاد آوردن بهترین لحظات زندگی خود، تشکر از نزدیکان به تصویر کشیده می‌شوند؛ در واقع بیوگرافی با مخاطب قراردادادن دیالوگی «دیگری» ترکیب شده است.

واژگان کلیدی: یفتوشنکا، کتاب اشعار نهایی، شکل‌گیری بین ژانری، ساختار، قهرمان غنایی.

1. E-mail: sveta_gud@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5894-6347>

* نویسنده مسئول

نوع مقاله: علمی- پژوهشی

2. Email: nastushka2030@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8059-5996>